

A romantic couple is shown in a close embrace on an ice skating rink. The man is shirtless, and the woman is wearing a white lace-trimmed bikini top. They are positioned in the center of the frame, with the woman's hands resting on the man's neck and shoulders. The background is a soft-focus view of the ice rink with blue and white lights, creating a dreamy and intimate atmosphere.

НЕ ЧУЖИЕ

МАРЬЯ КОВАЛЕНКО

Марья Коваленко

Не чужие

Серия «Горячий лед», книга 5

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67962366
Не чужие:*

Аннотация

Макс Громов – вернувшаяся на родину хоккейная звезда. У него есть слава, деньги, толпа фанаток. А еще у него есть прошлое, в котором была маленькая, влюбленная в него по уши приемная сестренка. Ту постоянно нужно было защищать от его же семьи и эгоистичной сестры.

Сейчас все изменилось. Девчонка выросла, у нее есть полученная по наследству квартира и заботливый парень. Она не горит желанием встречаться с прошлым, но у прошлого другие планы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Марья Коваленко

Не чужие

*«Любовь, ненависть – выбирайте, что угодно:
всё спит под одной крышей».*

Шодерло де Лакло. «Опасные связи»

Глава 1

Максим.

Кто-то после тяжелой работы приходит в себя под шум телевизора, кто-то под звук льющегося в бокал коньяка, а я предпочитал самый древний и надежный способ – умелые скользящие движения женских губ и покорный, обещающий исполнение любых желаний взгляд снизу-вверх.

После серии выездных игр, дюжины перелетов и дурного графика – это было самое то! Мое личное лекарство от постоянно гремящего в ушах крика «Шайбу!» и боли в ушибленных о бортики боках. Мешало лишь странное, не поддающееся никому объяснения ощущение – за мной будто наблюдали. В моем собственном доме! В закрытом от всех и вся джакузи, куда перед ночным марафоном я утянул на «разминку» нынешнюю подружку.

Словно решила сегодня заработать звание «Королева минета», Инга не обращала внимания на мое напряжение и старательно отрабатывала каждое «па». Умелый язык порхал, не зная усталости. Наманикюренные ногти, легко царапая, скользили по торсу, а уже порядком натруженное горло раз за разом принимало меня даже без намеков на заложенный матушкой-природой рвотный рефлекс.

Идеальное начало вечера. То, о чем между играми можно было лишь мечтать... Если бы не обжигающий спину взгляд.

– Давай дальше сам, – устав от мешающей расслабиться паранойи, я заставил Ингу откинуться на спину. – Размялись и хватит, – натянув презерватив, резко перешел к «основной игре».

В просторной белоснежной чаше поднялся фонтан брызг. От первого же толчка Инга вскрикнула, и мое воображение наконец прекратило буравить мозг глупыми ощущениями. Теперь все было правильно. Вечер стал таким, каким и планировался. Заполненным женскими стонами, охрительным скольжением и оглушающим удовольствием.

Хорошо разогретым, нам довольно быстро удалось достичь развязки. Только Инга выгнулась дугой от оргазма, как я взял любимый темп и, опрокинув половину содержимого ванны на пол, излился сам.

Словно после мощного удара в голову, на поверхности не осталось ни одной мысли. Тело получило свою долгожданную дозу витамина под названием «секс», и временно даже перестало беспокоить левое плечо, о которое в прошлой игре крепко приложился здоровенный как скала защитник соперника.

Не прости Инга: «Хочу шампанского», я бы еще несколько минут недвижимостью провалялся на две ванной, а потом пошел бы на второй круг. К сожалению, игнорировать женскую просьбу было нельзя. Особенно перед тем, что я сегодня планировал устроить в кровати.

– Подожди пару минут, – наспех вытершись, обмотал во-

круг бедер полотенце и двинулся к выходу из бассейна.

Где-то в баре точно стояла бутылка-другая игристого пойла, а у меня в комнате – большая упаковка презервативов. С учетом того, как хорошо начался вечер, лучше быть готовым ко всему.

Решив оставить бар на потом, я прошел на второй этаж к своей комнате. Потянул дверь... и замер у порога, обалдев от увиденного.

За несколько лет в Лиге мне приходилось не раз встречать в своем номере девчонок. Разодетые в медсестер, в танцовщиц группы поддержки или даже просто голые, они из кожи вон лезли, чтобы только поставить в своем послужном списке галочку возле графы «новый форвард команды».

Некоторые выпрыгивали из трусов прямо в лифте, оказавшись со мной один на один. Другие навязчиво вешались на шею и терлись своими прелестями во время встречи команды в аэропорту. Женского внимания в моей жизни было много. Возможно, слишком много для одного человека. Но никогда, даже в самом бредовом сне, я не мог представить, что однажды встречу стоящей на коленях в своей комнате ее.

– Майя? Ты? – как баран на новые ворота, я уставился на свою повзрослевшую приемную сестру.

Те же большие глаза, дерзкий курносый нос и вечно закушенная пухлая нижняя губа, та же узкая талия, длинный хвост и совсем не та грудь за обтягивающей каждый изгиб простенькой майкой...

Сознание экспрессом перенесло меня в прошлое, где точно такая же девчонка, только лет на восемь младше, стыдливо прикрывала руками глаза, застукав меня в родительской спальне с голой подружкой.

– Максим? – моя взрослая «сестренка» побелела так, что, казалось, вот-вот рухнет в обморок.

– Ты здесь? – в горле внезапно пересохло. Дурацкое ощущение в бассейне не было шизой. За нами наблюдали, и наблюдал не кто-то, а она...

– Я... – выронив стопку постельного белья, Майя поднялась с колен. Испуганное выражение лица тут же сменилось на злое, и словно раннибек в американском футболе, девчонка рванула к двери.

Полный разрыв шаблона с тем, как вели себя все остальные.

* * *

Тремя неделями ранее.

Майя

Мы стояли в просторной кухне среди коробок, пакетов и наспех разбросанных вещей.

Не представляю, как раньше все это помещалось на моих полках в студенческом общежитии. Еще хуже я представляла, с чего начинать на новом месте – в трехкомнатной, оставленной дедом по завещанию квартире, в которую несколько

лет я не решалась въезжать.

Прижав меня за бедра к своему каменному стояку, мой парень Саша старательно делал все, чтобы я забыла о проблемах.

– Надо обязательно попробовать на прочность и стол, и подоконник, – прошептал он на ухо, спускаясь дорожкой по целуев от виска к шее.

– Обязательно, – я окинула взглядом тяжелый деревянный стол и широченный, какие бывают лишь в старых кирпичных домах, подоконник.

– Дурею от тебя, – с красноречивой хрипотцой прозвучало в районе ключицы. – Ты такая...

Член вжался мне в живот. Налитый и, судя по ощущениям, большой.

– Сладкая... – продолжил Саша. – Нежная. С ума схожу от твоего запаха, – он уткнулся носом в ложбинку груди, отдавая горячим дыханием.

Но я снова ничего не ощутила. Как позавчера, как неделю или месяц назад. Не было даже отблеска желания. Как бы Саша ни старался, как бы я сама себя не убеждала, что он лучший кандидат для моего первого секса, телу было пофиг. Отклика не было никакого, словно ко мне прижимался памятник или манекен.

Проклиная себя, я выставила вперед ладони, отгораживаясь.

– Я пахну чемоданами, пылью и переездом, – чтобы не

смотреть в глаза Саше, отвернулась к окну.

Оранжевое солнце лениво опускалось за пушистые вершины елей, и о том, что мы не где-нибудь за городом, намекали лишь редкие дорогие машины жильцов соседнего элитного поселка и экипированный словно для гонки одинокий велосипедист.

– Устала, моя стрекоза? – широкие мужские ладони стекли по бокам вниз.

Мой благородный понимающий рыцарь ни мимикой, ни голосом не выдал разочарования. Терпеливый как всегда! Единственный такой на Земле.

– Сегодня переезд, завтра уборка, а послезавтра срочные поиски работы, – я загасила своим суровым планом последние романтические искры между нами.

Интересно, сколько еще Саша продержится до того, как пошлет меня подальше? Другой на его месте послал бы уже давно. От секса я отказывалась, словно берегла свою девственность для свадьбы. Внешне тоже ничем особенным привязать не могла: грудь – обычная «двойка». Рост – средний, без кардашьяновской задницы или фотомodelьных длинных ног.

Несмотря на свои двадцать один, с косметикой я была на «вы», но самый завидный заочник факультета Физподготовки все же был со мной, и давно. Вначале как друг и уже два месяца как парень. Парень без секса.

От последней мысли стало не по себе. Нужно было все

же прекращать корчить из себя принцессу. Все занимаются сексом. Влечение, возбуждение – может, как аппетит, они придут уже в процессе?

– Не знаю, чем я заслужила тебя, – пока Саша не развернулся к выходу, я крепко обняла, прижавшись своей грудью к его прокачанному стальному торсу. Ну, мечта же!

– Ты лучшая. И у тебя все получится. Обязательно. В случае чего, у тебя есть я, – сильные теплые пальцы зарылись у меня в волосы, и узкие, вечно пересохшие Сашины губы растянулись в улыбку.

* * *

Как я ни мечтала, на уборку ушел не день, а три. Пустовавшая почти год после добровольного выселения последней дедовой жены квартира насквозь пропиталась грязью. Пыль лежала везде, и сколько бы я не терла дубовый паркет, он все равно казался запорошенным серым налетом.

С работой дела обстояли не лучше. Возможно, оставь дед мне квартиру в каком-нибудь рабочем районе, я давно бы нашла место. Кем именно работать, мне, нищей студентке факультета педагогики и психологии, разницы не было. До получения диплома ни одна школа или частный учебный центр не нанял бы меня, а государственного пособия хватало разве что не умереть от голода.

За четыре года в общежитии меня уже тошнило от овсян-

ки и макарон быстрого приготовления, хотя бы в последний год хотелось почувствовать себя человеком. Не слишком амбициозная, я была согласна на все. Хоть работу продавщицей, хоть секретаршей, хоть официанткой в баре. Опыт работы последней имелся, но рядом с домом работу, которую можно было бы совмещать с учебой, оказалось найти нереально.

Спустя неделю поисков идея сдать квартиру в аренду, снять себе что-то скромнее в другом районе и жить на разницу уже не казалась безумной. Даже то, каких жертв стоило мне это наследство, отошло на второй план, но решение, как всегда, нашел Саша.

В один из вечеров после работы он заглянул ко мне и, уминая за обе щеки макароны по-флотски, предложил вакансию.

– Я ж тут недалеко сам устроился, – он вилок показал в сторону соседнего, огороженного от города высокой стеной поселка. – Охранником-водителем в одну семью.

– И тем, и другим? Как ты только все успеваешь?

– Да там такая охранная система, что и делать ничего не нужно. Кот бездомный незамеченным не пробежит, – Саша отмахнулся. – И рулить много не приходится. Босс предпочитает ездить сам, а его сестрица далеко от дома не катается.

– Тогда и точно повезло, – вспомнила я прошлую Сашину работу в охране ночного клуба с постоянной нервотрепкой и дурацким графиком.

– Да, и у них как раз вчера освободилось место горнич-

ной! – Саша взял в свои ладони мою руку. – Работы на пару часов в день, а платить готовы щедро.

Представив себя в киношном облике горничной, в маленьком черном платье с передником, я весело рассмеялась.

– Сомневаюсь, что я подойду твоим богатеям. Они, скорее всего, хотят себе какую-нибудь опытную тетю, умеющую и убирать, и готовить на ораву, и приносить тапочки.

– Не, мои как раз другие, – поспешил переубедить Саша. – У них все просто. Он спортсмен, вечно на соревнованиях. Она тусовщица. Гостей у них не бывает, так что выпендриваться не перед кем.

– И все равно... – с трудом верилось, что мне может так повезти.

– Майка, ты хотя бы попробуй, – Саша достал из кармана листок бумаги с номером телефона и именем «Юля». Явно заготовка для меня. – Позвони завтра. Не понравится, держать насильно никто не будет. А понравится, будешь как сыр в масле – и дом рядом, и пропуск на территорию поселка, и график мечты.

Мысленно пообещав себе, что завтра попробую сунуться по вакансии еще в один магазинчик неподалеку и лишь после него позвоню, я взяла бумажку и кивнула.

– Если этому месту суждено стать моим, оно им станет, – с важным видом пошла ставить чайник.

– Блин, иногда я жалею, что не такой начитанный, как ты, – Саша почесал затылок. – Помню, что это как-то назы-

валось. Ботулизм, коммунизм, буддизм...

Я все же приснула со смеху.

– Фатализм, – завершила Сашины мучения.

– Да, точно! – раздался щелчок пальцами. – Он самый. Как про тебя.

– Возможно, и так, – я подернула плечами и снова вернулась к столу. – Уж какая есть. Ты прости.

Дальше беседа пошла по уже привычному сценарию. Я снова не предложила остаться у меня. Саша традиционно попытался превратить прощальный поцелуй во что-то большее. Мое тело не откликнулось, как не откликалось никому и никогда, и мы за руки, как дети, двинулись к выходу.

Опять ни упреков, ни намеков. До звона натянутые нервы и мысли... О пыли, последней тысяче в кошельке, работе и звонке некой Юлии.

Несмотря на все плюсы, что-то во мне противилось такому трудоустройству. Мысли соскакивали, интерес сменялся волнением, и лишь несколько дней спустя я поняла, что это был не фатализм, а инстинкт самосохранения. Единственная программа матушки-природы, которая у детдомовских не сбоила никогда.

Глава 2

Майя.

Новый день не принес никаких новостей. В модный магазин одежды, что находился в километре от дома, меня не взяли. Как я ни старалась выглядеть хорошо, как ни рядилась в купленные в секонд-хенде модные джинсы и белую рубашку, одного взгляда хватило, чтобы владелица сказала «нет».

После этого можно было потянуть со звонком Юлии еще немного, пожить на овсяной каше и пустом чае, но пока и эту вакансию не заняли, я решила не откладывать неизбежное.

Юлия ответила после третьего гудка. Оказалось, Саша уже замолвил за меня слово, так что рассказывать, кто я и зачем звоню, не пришлось. Вместо этого мне сообщили адрес, время и вполне добродушно сказали: «Жду».

На этот раз наряжаться я не стала. Внутренний голос все еще пытался отговорить меня от этого собеседования, пугал тем, что мою «сестру» в первой приемной семье тоже звали Юлей, и рисовал в голове километры грязного пола с дюжиной немытых унитазов. Но я все же пошла.

Набрала номер Саши, убедилась, что фамилия Юлии не Громова, а Шейман, и пожелала себе удачи.

На КПП в поселок меня пропустили, стоило представиться и сказать, к кому иду. Найти нужный дом тоже не составило труда.

Огромное двухэтажное здание из стекла и бетона резко выделялось среди остальных, отделанных то деревянными панелями, то камнем домов поселка. Он даже внешне казался неуютным, словно какой-то долгострой, который решили сдать заказчику, так и не завершив.

Стоило мне оказаться внутри, ощущение черновой отделки лишь усилилось. Голые стены, выкрашенные в серый, будто бетон, цвет. Огромные, не закрытые ничем окна. Минимум мебели и лестница с тяжелыми металлическими перилами.

Из жильцов или питомцев за пару минут ожидания мне встретился лишь суетливый робот-уборщик, мой будущий потенциальный коллега. Юлия явила лик, когда я уже решила, что собеседования не будет, и ждать дальше нет никакого смысла.

– Здравствуйте, – миниатюрная женщина в тонком шелковом халате и с лоснящейся черной маской на лице бесшумным привидением спустилась с лестницы. – Вы Айя? Саша говорил о вас. Рада, что пришли.

В грудном, похожем на прокуренный голосе мне послы-

шались знакомые нотки, но я тут же отогнала от себя глупые мысли. Юля, родная дочь моей первой приемной матери, ни за что на свете не вышла бы к незнакомому человеку в таком виде. Красавица, отличница, она пела в школьном хоре, а своим воспитанием могла показывать пример монаршим отпрыскам.

– Вообще-то, меня зовут Ма... – придя в себя, я поспешила поправить свою собеседницу.

– Думаю, работа Вас устроит, – договорить мне не дали. – Дом большой, но раз в неделю клининговая служба делает генеральную уборку, так что на горничной только поддержание всего этого кошмара, – Юлия указательным пальцем сделала круг в воздухе, – в сносном состоянии.

Осознание хозяйкой кошмарности своего элитного дома заставило меня улыбнуться.

– Надеюсь, Саша сказал Вам, что у меня нет опыта, и работать я могу лишь пару часов в день? – пришел мой черед для откровенности.

– По мне – хоть пятнадцать минут! Лишь бы все было сделано, – Юлия равнодушно отмахнулась. – А что касается опыта – мы всегда можем разойтись, если что-то не устроит.

Сказано это было настолько легко, словно Юлия всерьез считала, что не уволит меня никогда и ни за какую оплошность.

От прежних моих несостоявшихся нанимателей подобной благосклонностью и не пахло. Даже горько стало, что люди

одного круга так по-разному могут относиться к обслуживающему персоналу.

– Тогда расскажите мне, что будет входить в обязанности, – сомнения полетели прочь.

– Мне нравится Ваш оптимизм, – Юлия, как подружку, подхватила меня под руку. – Пойдемте, покажу дом и заодно опишу фронт работы.

* * *

Следующие полчаса пролетели для меня как один миг. Стараясь не выдать удивления и одновременно запоминать, я следовала повсюду за Юлией и обалдело махала ресницами.

Внутри дом оказался намного больше, чем снаружи. Да, в нем не было ни бильярдной комнаты, ни библиотеки с редкими собраниями сочинений, какие обычно показывают на сайтах об элитном жилье. Но лазурный бассейн на две дорожки с зоной для джакузи и сауной, комната для йоги с зимним садом, тренажерный зал, в котором одновременно могло заниматься не менее десяти человек, не могли не впечатлить.

В сравнении с таким богатством моя трехкомнатная квартира, пусть и в старом, но номенклатурном, совсем не типовом доме казалась убогой конурой.

– Как видите, метров много, но толку мало, – по ходу

экскурсии рассказывала хозяйка. – Ну а наши запросы еще скромней.

Поначалу в это верилось с трудом, но к окончанию обзора опасения развеялись. Как и обещала Юлия, они с братом действительно были непритязательны в своих запросах.

– На завтраки: брату свежавыжатый сок, яичница и тосты. Мне ничего, – Юлия загнула один палец. – Обеды и ужины не нужны. Дальше постельное белье, – пришел черед второго пальца, – его нужно менять и фасовать для клининговой службы два раза в неделю. Следующий пункт бассейн, – загнулся средний палец, – там уборка каждый день. Свежие полотенца, выброс мусора и чистота в джакузи. Ну и общий контроль за порядком, хотя, что здесь можно положить не туда или чем намусорить, я не представляю.

Как можно запачкать джакузи, я так и не поняла, но свою неопытность решила не показывать.

– В целом, это все, – продолжила Юлия. – Лучше всего, если Вы будете заглядывать утром и вечером, но если вдруг что-то не получится, ночью охрана Вас тоже пропустит.

– Спасибо, – об уборке по ночам и думать не хотелось.

– Тогда, если вопросов больше нет, дайте Саше знать о своем решении, он подготовит для Вас пропуск в поселок.

О том, подходит ли моя кандидатура, вопрос даже не встал.

Следующим утром я проснулась раньше обычного. В отличие от прошлых пробуждений на новом месте настроение тут же с «тревожного» переключилось на «радостное», словно я не работу нашла, а в лотерею выиграла.

Новенький заламинированный пропуск в почтовом ящике обрубил последние мысли «против». «В случае чего со мной рядом будет Саша», – подбодрила я себя и пошла одеваться для первого рабочего дня.

Говорят, что как начнешь дело, так его и продолжишь. Не знаю, насколько верным было это утверждение, но первые две недели в доме богатеньких Буратин прошли под лозунгом: «Лучшей работы в мире не найти!»

За это время я умудрилась ни разу не пересечься ни с кем из хозяев, и только робот-уборщик, которого кто-то включал каждое утро, напоминал, что дом жилой.

На третьей неделе, вдобавок к общей радости от работы, на кухонном столе я обнаружила пухлый конверт с надписью: «За уборку».

Грузовик со счастьем все же перевернулся на моей улице. Стало всерьез казаться, что после детского дома, двух приемных семей, еще одного не очень приятного заведения моя жизнь наладилась.

За еще одну неделю тишины я даже всерьез успела в это

поверить, но тут случилось то, что давно должно было случиться.

* * *

С уборкой вечером в пятницу я припозднилась. Подруга Варя все же вытянула меня в свое любимое кафе, чтобы отпраздновать мое трудоустройство, и потому в поселок я попала только к десяти.

Не встретив никого в гостиной, я быстро поправила диванные подушки, вытряхнула из пепельницы на журнальном столике пепел, сгрузила тарелки в посудомоечную машину, убедилась, что фруктов, яиц и хлеба для завтрака хватает.

Впереди оставалась лишь уборка в бассейне и смена белья. Интуиция подсказывала, что стоило начать с белья. Как бы поздно ни приезжали хозяева, риск встретить их в спальнях был выше, чем в бассейне. Но дверь в водную зону была открыта, и долго раздумывать я не стала.

Очень скоро это решение стало роковым.

Стоило войти, первое, что я услышала, были стоны. Громкие, женские. И просьбы: «Еще! Еще!» Они раздавались не из бассейна, а чуть правее. Оттуда, где, вделанная в пол, находилась глубокая ванна с джакузи.

Оттуда же слышались и хлопки. Резкие, звонкие, словно удары.

Уже в этот момент мне нужно было взять ноги в руки и

бежать подальше. Вряд ли в этом хорошо охраняемом доме мог быть кто-то чужой. Но от неожиданности ноги словно приросли к полу и, боясь уронить стопку свежих полотенец, я замерла у входа.

– Умоляю! Да! Еще! – женские крики эхом отражались от стен, и шлепки становились все чаще, все яростнее и громче.

– Бо-о-оже, да! Да-а-а! – спустя несколько бесконечно долгих секунд раздался счастливый протяжный крик.

Как загипнотизированная, я не дернулась. Лишь нервно сглотнула и медленно, будто движения моих суставов и мышц мог кто-то услышать, подняла голову вверх к зеркальному потолку.

Одно действие, но миг спустя я с ужасом поняла, что сделала это зря. Никакое порно на телеэкране не могло сравниться с тем, что отражалось на огромной серебристой глади.

Всего в нескольких метрах от меня в белоснежной чаше джакузи двигались два тела. Подняв под себя удовлетворенную и безвольную, как кукла, партнершу, мужчина за бедра жестко насаживал ее на свой член и поднимал фонтан брызг. В этих быстрых стремительных толчках не было и намека на нежность. Он брал без поцелуев, ласки и заботы.

Все, что я видела: мускулистые мужские плечи, сильные руки со вздутыми от напряжения венами и сокращающиеся от каждого толчка упругие ягодицы. Оторвать взгляд от их движений было невозможно.

Это было одновременно так красиво и порочно, что мое собственное, чуждое к ласке собственного парня тело загорелось. Впервые слова приемной матери о моей испорченности показались правдой.

Черт! Да она не просто была права – она словно видела меня насквозь... сейчас, именно в этот миг, подсматривающую за тем, как незнакомый мужчина, словно отбойный молоток загоняет свой член в женское тело, и шалеющую от неожиданных позорных ощущений.

Стыд, интерес, инстинкты – все смешалось.

Мужчина то замедлялся, то ускорял свои выпады. Он менял углы, иногда с головой погружал свою партнершу под воду и, казалось, не думал уставать.

Женщина в джакузи больше не кричала. До меня доносились лишь ее редкие сдавленные стоны и шлепки бедер о бедра. Резкие и яростные.

Минуту.

Другую...

Не знаю, сколько бы я простояла у входа еще, если бы мой взгляд не остановился на женщине. Высокая полная грудь, длинные ноги, кукольное лицо... Она была красива. Даже с размазанной по лицу косметикой и беспомощно-счастливым выражением лица. Воплощение женственности, но... это абсолютно точно была не моя миниатюрная хозяйка.

Даже то, что я видела ту лишь один раз, да и то с маской на лице, не могло ввести в заблуждение. Это была не Юлия!

От такого открытия меня словно ведром холодной воды окатило. Хозяев в доме было двое: сестра и брат. И если сейчас в джакузи не она, то...

Адреналин, который до этого приковал меня к месту, теперь будил кровь для побега. Быстрее из бассейна, а лучше и вообще из дома, будто за подглядывание меня ждала расправа.

Стопка чистых полотенец так и осталась у меня в руках, когда я выбежала из водной зоны. Сердце выскакивало из груди. Чуть не споткнувшись о робота-уборщика, я пулей взлетела на второй этаж и лишь уже возле спален позволила себе остановиться и перевести дыхание.

Один пункт из обязательной программы уборки сегодня точно был мне не по силам. В ближайший час вернуться к бассейну не заставил бы никто даже под дулом пистолета. Взглянув на полотенца, я чуть не захныкала от жалости к себе. Почти три недели покоя, первая зарплата и так вляпаться!

Чтобы вернуть себе возможность нормально соображать, потребовалась минута. Внизу все так же было тихо, вход в водную зону по-прежнему был закрыт.

Не тратя больше ни одной свободной секунды, я скрестила на удачу пальцы и нырнула за дверь спальни хозяина. Сменить постельное белье много времени не требовалось. Пока он был занят, я бы успела. Мне хватило бы пяти минут.

Быстро заменить наволочки и пододеяльник, застелить

свежую простыню и набросить на все это толстое, словно плед, стеганное покрывало.

Я успела бы и быстрее, чем за пять минут. Руки ни разу не запутались ни в наволочке, ни в пододеяльнике, но удача сегодня отвернулась от меня окончательно. Стоило встать на колени, чтобы сгрести грязное белье, как дверная ручка опустилась вниз, и спустя два удара сердца на пороге появился обитатель комнаты.

Мне не хватило всего нескольких секунд. Какой-то мизер времени для того, чтобы спасти свою новую спокойную жизнь.

* * *

В моем сиротском прошлом кроме детского дома и еще одного не очень уютного заведения было две приемные семьи. Во второй я узнала, что такое доверие и забота, а о первой помнила лишь обноски, бесконечные упреки и двух детей: девочку и мальчика, почти юношу. Не таких, как я. Родных.

Если бы я могла, стерла бы из памяти пять лет жизни в той семье. Чтобы не просыпаться ночью от кошмаров, в которых снова стала маленькой приемной замарашкой, которую на каждом шагу преследуют злые глаза «не-матери». Чтобы не дергаться, увидев в толпе мужчину, похожего на «не-отца». Чтобы стать такой, как другие девчонки моего возраста:

без скелета в шкафу – глупой детской влюбленности в красавца «не-брата», по которому сходили с ума все девчонки школы.

К сожалению, спасительная амнезия мне не светила. Даже кратковременная, способная дать несколько бесценных минут на новый побег.

Глава 3

Максим.

Я никогда не бил женщин, но сейчас хотелось вытащить Юлю из ее городского убежища и устроить образцово-показательную порку. Майя, которую я уже и не надеялся отыскать, здесь! Горничная в нашем доме! Пи*дец полный! Не хотелось даже представлять, какая очередная извращенная мысль пришла в голову моей драгоценной сестренке.

От шока я забыл и об Инге, которая отмокала сейчас в джакузи, и о собственном, не самом подходящем для разговоров, внешнем виде.

– Черт, – чтобы удержать рвущиеся наружу маты, пришлось стиснуть зубы.

– Мне лучше уйти. – Из нас двоих Майя очухалась первой и, бросив на кровать белье, рванула к двери.

Перехватить ее удалось лишь чудом.

– Подожди, – прямо перед самым носом я успел загородить собой дверной проем. – Я не знал! Клянусь! Не знаю, что ты подумала, но я точно не знал.

На белом как пергамент девичьем лице проступили красные пятна.

– Мне плевать! – ошетибилась Майя. – Пропусти меня.

– Майя, проклятие, – я со всей силы саданул о косяк. Завтра, когда буду надевать хоккейные перчатки, я об этом точ-

но пожалею, но сегодня злость требовала выхода.

И без того маленькая, Майя от удара сжалась. Точно так же, как сжималась, когда мой урод-отчим лупил по письменному столу рядом с ее ладонями или по стене в сантиметре от головы.

– Если поднимешь на меня руку, полиция будет здесь через несколько минут, – девчонка прижалась спиной к стене. – Я теперь не та малолетняя дурочка, которая боялась снова оказаться в детдоме.

– Знаю, что ты мне не поверишь, но клянусь, – я поднял руки вверх, – меня месяц не было в городе. И представить не мог, что она тебя нашла.

Со стороны я, наверное, смотрелся идиотом – голый мужик с поднятыми руками. Сучка-Юля хохотала бы как ненормальная. Учитывая, что дом я использовал только для того, чтобы трахать баб и спать, не удивлюсь, если на что-нибудь подобное она и рассчитывала.

– Ты сам угадал – я не верю! А теперь дай пройти. Шоу «Уборщица Майя» закончилось. Думаю, вы уже достаточно посмеялись.

Маленькие кулачки яростно ударили меня в грудь, и серые глаза сверкнули ненавистью. Подозреваю, будь у меня дар убеждения как у какого-нибудь политика или религиозного вдохновителя, сейчас это не проняло бы Майю от слова «совсем». А ведь я даже не знал, какие именно обязанности придумала для девчонки Юлька! Что если эта стерва ввери-

ла ей уборку туалетов или выброс мусора?

От одного только сбора использованных презервативов у бассейна можно было возненавидеть меня еще сильнее, чем прежде. Отличный розыгрыш. Чернее всех предыдущих в несколько раз, и все для меня.

– Май, давай, ты остынешь. Мы завтра встретимся и поговорим? – я осторожно, как сапер бомбу, взял девчонку за плечи и вынудил посмотреть мне в глаза. – Что скажешь?

– Ваша семейка когда-нибудь оставит меня в покое? – извернувшись, Майя выскочила в коридор.

– Все не так, как ты думаешь, и я могу это доказать.

– Засунь свои доказательства знаешь куда?

– Май, пожалуйста! – гребанное «волшебное» слово. Не помню, когда произносил его последний раз, а сейчас само вырвалось.

Уже возле лестницы девчонка оглянулась.

– Мне прекрасно жилось без вас! Замечательно. И больше всего я хочу продолжить так жить. Забудь, что вообще меня видел и... – она набрала полную грудь воздуха. – Деньги я верну все до копеечки. Не нужна мне ваша благодарность. Даже за работу.

Не позволив мне сказать больше ни слова, она схватила у двери на первом этаже свои кроссовки и босиком, не обуваясь, вылетела на улицу. Совсем не такая покладистая и тихая, как в детстве. И все такая же настоящая и живая, какой я ее запомнил.

Найти Юлю труда не составило. Заезжая во двор, ее безмозглый новый водитель не додумался вырубить дальний свет, и в темноте весь дом озарился от прибытия Ее Величества.

– Я попрошу, чтобы тебя отвезли домой, – как ни планировал ночь секса, но Ингу пришлось разочаровать.

– Слышала, ты разговаривал с какой-то девушкой наверху. Возникли проблемы? – без споров, без выяснения отношений Инга подхватила с диванчика свою сумочку и сунула ноги в ходули, называемые туфлями. Почти идеальная любовница. «Почти» – потому что вот это ее любопытство, как трещина на идеальном фасаде, портила всю картину.

– Проблем нет, мне просто нужно срочно поговорить с сестрой.

– Ясно, тогда набери меня, как закончите, – давая понять всем своим видом, что с вопросом доставки себя любимой домой справится сама, она бросила мне прощальный воздушный поцелуй. – Ночь впереди длинная, может быть, еще что-нибудь придумаем.

Хоть и сделав соблазнительный намек, приказной тон Инга заглушить забыла. Зря. Не с тем игроком она решила разыграть «главную». Впрочем, мне было пофиг. Свои иллюзии Инга успешно держала за закрытыми зубами уже пол-

года. Такая плата меня вполне устраивала.

Вопреки сложившемуся стереотипу, менять любовниц в середине сезона было чертовски сложно. Времени между тренировками, матчами и перелетами оставалось не так уж много. Лучше было тратить его на секс. На чистый секс! Без плясок с бубном в виде свиданий и прогулок под луной «вхлостую».

Такой секс планировался у меня сегодня. Марафон по опустошению яиц до самого утра. Я даже успел завершить неплохую «разминку» у бассейна, но Майя... Повзрослевшая дикая пчелка, единственный человек без гнилого нутра в моей сумасшедшей семейке...

Юле все же удалось сделать то, что пару лет назад не доделал я. Она нашла ее. Пусть и обманом, но привела в наш дом. Осталось лишь узнать, для чего, но что-то заранее мне подсказывало – мотивы у нас точно были разные.

* * *

Смеясь какой-то шутке своего охранника, Юля вошла в гостиную. Цветущая, накрашенная, разодетая как на праздник. Если бы я не знал ее, хрен бы догадался, что еще час назад она кувыркалась в кровати с очередным своим разовым любовником, а то и двумя сразу.

Два года прошло, как я поселил ее у себя и избавил от придурка-мужа, женившегося на ней в семнадцать и подкла-

дывавшего глупую девчонку под своих дружков. Воз времени, а все еще не мог привыкнуть, что моя тихая, воспитанная сестренка стараниями своего благоверного превратилась в двинутую на всю голову нимфоманку. В двадцатичетырехлетнюю шлюху по призванию, готовую раздвигать ноги перед любым обладателем члена.

– Максик, братишка! – стоило Юле заметить меня, как тут же бросилась на шею. – Твои выездные матчи наконец закончились?! Я так рада!

Меня обдал аромат парфюма и чего-то еще терпкого, о чем думать не хотелось.

Словно блохастого щенка, я за ворот платья оттянул сестру от себя и взглядом указал охраннику исчезнуть.

– Встретил в доме твой подарочек. Ничего не хочешь рассказать?

Глаза Юльки сузились до лисьих щелочек.

– Сестренку нашу? – она облизала губы. – И как тебе? Понравился сюрприз?

– Юля, ты совсем с катушек слетела?! – хоть и настраивал себя не орать, а ни черта не вышло. Предохранители посрывало нахрен. – У тебя от переизбытка членов в организме крыша поехала?

– Блин, Макс, чего ты так завелся? – щелочки превратились в круги, наивные и чистые. – У меня и мысли плохой не было. Ей работа была нужна. Или, ты думаешь, Майя взяла бы у меня деньги просто так? По-родственному?

– Ей твоего «по-родственному» хватило по горло еще в детстве, – от накотивших воспоминаний стало тошно.

Мерзкие Юлькины выходки забыть было сложно. В чем только не обвиняли Майю благодаря стараниям «доброй» старшей сестрички. И порча вещей, и воровство, и перебитая лапа соседского кота – виноватой всегда была наша приемная молчунья. Юля выходила сухой из воды с ловкостью опытного манипулятора.

Если в детстве я списывал все ее жестокие закидоны на переходный возраст, то сейчас видел картину ясно. Маленький ангелочек ангелочком не был никогда. Пожалуй, в ее семейном дуэте с кочующим сейчас на нарах Шеймане не было жертв и насильников. Они были два сапога пара, и жаль, что я понял это слишком поздно.

– Макс, ты можешь наконец перестать видеть во мне какого-то демона? – Юля надула губы. – Мне стыдно за то, какой я была раньше. Кто ж знал, что нашей мамаше девчонка нужна была лишь ради квартиры.

– Ей да, но не тебе!

– Ты когда-нибудь слышал такое понятие как «детская ревность»? – сестра подошла ко мне вплотную и доверчиво положила руки на плечи. – Хотя... Где тебе его услышать? Тебя любили без всяких «если» и «должен». Любили одного за нас двоих.

Я слышал подобные фразы уже не первый раз, и все равно – внутри словно нож провернулся. Еще одна маленькая

грязная тайна дружной любящей семьи – мать так и не смогла забыть моего погибшего отца. Ее второй муж и дочка от него всегда были вторым сортом. Юля – вынужденной мерой, а Леонид – запасным аэродромом, всегда вторым, всегда худшим во всем.

Даже сейчас, когда их обоих из-за аварии не стало, для моей сестры ничего не изменилось.

– Знаешь, а ведь именно она должна была стать мстительной стервой, а не ты. У нее были причины.

– Я рада, что ты научился с одного взгляда определять в женщине стерву, – Юля даже не потрудилась скрыть издевку. – Жаль лишь, что совсем разучился верить близким. Единственным близким!

– Ладно, – я резко выдохнул. Пока не захотел кого-нибудь придушить, нужно было прекращать этот разговор. – Давай договоримся. Майю ты больше не трогаешь. Совсем! Если что-то тебе от нее понадобится или ей от тебя, то решаешь все через меня.

– Хорошо, – как-то подозрительно быстро согласилась сестра.

– Без исключений! – я, как в детстве, потряс перед ее носом указательным пальцем. – Иначе выселю. И отсюда и из городской квартиры. Будешь искать себе приключения не на одну ночь, а с постоянным ночлегом и пропитанием.

На этот раз Юля ничего не ответила. Ее совершенное из-за бесконечных пластических процедур лицо стало бледным,

а губы сжались в узкую линию. Видимо, теперь она окончательно поняла. Искренне надеясь на это, я оставил сестренку наедине с ее мыслями, а сам отправился плавать. Злость необходимо было срочно куда-то спустить. Кулаки зудели так, что ни один косяк в доме не остался бы целым, а следующая игра планировалась лишь через два дня.

Глава 4

Майя.

Совпадений не бывает!

Люди ничего не делают просто так, особенно – для чужих!

Детство, в котором красивая жизнерадостная семья взяла из детского дома несчастную сиротку, навсегда отучило меня от глупых иллюзий. У сиротки было наследство, у семьи был план как это наследство прибрать к рукам. Все просто. Никаких сантиментов. И вот снова наши дороги пересеклись.

Это было какое-то наваждение! Словно не было восьми лет счастливой жизни без криков, страхов и бесконечных упреков. Вновь вместо меня нынешней, уверенной в себе студентки из дома убегала прежняя перепуганная приемная девчонка.

Зачем я снова понадобилась этой семье – не было ни единой идеи. Лишь эмоции. Противоречивые и непривычные, словно принадлежали не мне, а какой-то другой девушке... Той, которая легко могла залюбоваться широким разворотом плеч, выступающими косыми мышцами, короткой темной щетиной и будто вылепленными из красной глины губами.

За мужественным фасадом моего нанимателя сложно было узнать худощавого молчаливого «не-брата». Единствен-

ного человека во всей семье, которого я не боялась, несмотря на его вечно хмурый взгляд и навязчивый контроль.

Они были словно разными людьми. Из общего лишь рост и взгляд, но... от этого становилось страшно – действовал Максим на меня по-прежнему. Я вновь находила внутри себя эмоции, которые не должна была чувствовать: волнение, стыд, интерес. И опять ощущала себя маленькой, никому не нужной девочкой.

Сознание нахально подкидывало картинки с двумя движущимися в ванне обнаженными телами. В ушах шумело, и я бежала. Быстро, без остановки, старательно борясь с желанием оглянуться.

В огромном мегаполисе, среди тысяч домов и нескольких миллионов людей наши пути все же пересеклись.

Специально?

Случайно?

Зачем?

Вопросы иглами впивались в виски, и от воспоминаний, как колючий, внимательный взгляд голубых глаз скользил по лицу и телу, становилось не по себе.

Уверена, даже Станиславский сказал бы Громову «верю» – не знал, не искал. Но страхи сворой голодных собак уже набросились на меня, и память под ручку с тревогой хором вопили: «Он лжет!»

Ночь после встречи с Максимом прошла без сна. На занятиях от крепкого кофе у меня скрутило желудок, но даже боль не смогла отвлечь от главного вопроса. Срочный поиск работы снова встал на повестке дня. Аванса, полученного от Громовых, легко хватило бы на месяц безбедной жизни, но обещание вернуть деньги ставило крест на всех планах.

По милости своего языка и игр прежней семьи я вновь очутилась у разбитого корыта. От отчаяния хотелось разреваться. Владелица «трешки» в хорошем спальном районе и без гроша за душой – кто не знал меня лично, не поверил бы.

– Ты почему нынче такая кислая? – проспавшая первую пару Варя заметила мое состояние с первого взгляда.

– Я не кислая, а снова безработная, – вдаваться в подробности не хотелось, но любопытную подругу не остановил бы и бульдозер.

– Твою ж... – она совсем не по-женски выругалась. – И что ты такого сделала? Разбила любимую вазу, отравила хозяйского хомячка или, может, увела у хозяйки красавца-женуха?

От последнего предположения Варька мечтательно закатила глаза.

– Надеюсь, что последнее.

– Мне жаль тебя разочаровывать, но нет, – я задумалась.

Чтобы не попасть под допрос с пристрастием, срочно нужно было придумать правдоподобную причину увольнения.

– Так что стряслось? – Варя подперла голову руками.

– Мои наниматели... Они уехали.

– Что? Куда?

– Уехали отдыхать. Надолго. Они сами не планировали вначале, но потом у хозяйки что-то стряслось со здоровьем, и срочно пришлось менять климат.

– Ох! – Варька покачала головой. – Бедняжечки!

– Там, вроде бы, ничего серьезного, – пока не разразилась драма, поспешила поправить я.

– Тогда круто! Вот это я понимаю – терапия. Небось, греются теперь где-нибудь на Мертвом море или хлещут целебную водичку в Карловых варах.

Благодаря буйной Варькиной фантазии додумывать детали не пришлось – моя верная подруга все придумала сама, и мне оставалось лишь кивать.

– ...ты теперь опять в поисках и на мели? – через пару минут закончила она свой монолог о жизни богачей.

– Бедна как церковная мышь, – я сжала виски.

– Дела-а.

– Где искать подработку, не представляю... Наверное, все же придется сдать кому-нибудь свою квартиру. Не хотела я этого, но, кажется, выбора нет.

– Можно еще перейти на заочку или взять академический. Это было даже не смешно.

– На пятом курсе? Ты шутишь?

– Да... – Варя опустила взгляд в стол.

– В том и дело.

– Тогда даже не знаю, что тебе подсказать... Разве что одолжить денег на первое время, – подруга быстро потянулась к своей сумочке. – У меня как раз на прошлой неделе чаевые были хорошие – клуб юбилей праздновал, богатеньких гостей собралось много.

Передо мной на столе оказалась стопка немного мятых купюр. На глаз определить общую сумму было сложно, но там оказалось явно больше моего заработка у Громовых.

– Бери! Как раз с собой почти все прихватила. На шопинг после учебы собиралась.

– Варь...

От неожиданности я раскрыла рот.

– Бери-бери, знаю, что тебе сейчас нужно, а просить не умеешь.

– Но ты... Сама за что жить будешь? – о том, что подруге ждать помощи было не от кого, я знала отлично. Богатенький отец уже года три мечтал выдать ее замуж за сына своего партнера по бизнесу, а матери давно было наплевать на дочь. В каком-то смысле мы обе были сиротами с разницей лишь в том, что она – при живых родителях.

– Я не обеднею, не бойся, – подруга весело сдула со лба платиновую прядь. – На следующей неделе у дочки босса день рождения, может, еще больше заработаю.

Все еще удивленная, я взяла деньги в руки, раздвинула купюры веером. Да, сумма была больше.

– Варь, – откашлялась, – а вам официантки больше не нужны?

Будто у нее попросили сдать курсовую досрочно, Варька округлила глаза.

– Что?!

– Я серьезно. Знаю, что ты уже предлагала, и я отказалась, но... – пожала плечами. – Ничего другого я не найду. Пробовала.

– Майя, ты сейчас серьезно или шутишь? – подруга резко откинулась в кресле.

– Серьезно.

– И ты осознаешь, что это не кафе-мороженое, а ночной клуб? С алкоголем, – Варя стала загибать пальцы, – стриптизом, отвязной молодежью и похотливыми папиками, с сигаретами и чаевыми, которые пьяные клиенты могут попытаться запихнуть тебе...

– ...в декольте. Помню, – закончила я за нее фразу.

Месяц назад Варя уже описывала все прелести работы официанткой в ее клубе – без прикрас и по существу. Правда, тон у нее тогда был беззаботный. Подруга будто соблазняла меня пойти уборщицей в Газпром.

– Хм... Ну, раз ты сама просишь...

Я ожидала, что Варя скажет «окей» и пообещает вечером выяснить, есть ли у них еще места, но просчиталась. Ни ми-

нуты, ни, тем более часа на возможность передумать, она не дала. Вместо того чтобы оставить меня в подвешенном состоянии, подруга быстро набрала на телефоне чей-то номер и взмахом руки дала понять: «Жди!»

– Жанна Аркадьевна, здравствуйте. Это Варя. У меня девочка знакомая спрашивает, можно ли устроиться к нам официанткой. Если что, я за нее ручаюсь. Никаких вредных привычек, и работать будет как пчелка.

От упоминания ненавистной «пчелки», которой меня обзывали с детства, внутри неприятно кольнуло. То ли проклятие, то ли совпадение, но стоило только кому-то назвать меня «пчелкой», как обязательно происходило что-то плохое. Последним «плохим» была встреча с Максимом Громовым.

– Да, она все умеет, – продолжила расхваливать Варя. – Какой рост? Наш стандартный, выше среднего. Фигура? С этим тоже все в порядке, – меткий глаз подруги прошелся по мне сканером, и тут же с точностью до сантиметра она выдала: – где-то девяносто пять – шестьдесят – девяносто пять. Силикон? Нет, ни пластики, ни силикона – точно ничего нет. Лицо симпатичное.

От такого подробного изучения моих данных стало не по себе. В голове даже мелькнула предательская мысль отказаться от затеи, но Варя уже закончила расписывать мои прелести и молча слушала ответ.

– Отлично! – когда я уже почти передумала, она нажала на «отбой» и положила телефон перед собой. – Тебя берут.

Испытательный срок месяц, но оплату будешь получать как и все остальные.

– Спасибо... большое, – ответ прозвучал на автомате.

– Поздравляю! – Варя перегнулась через столик и тепло обняла меня за плечи. – Вначале будет трудно, но ты справишься.

Все еще не веря в происходящее, я растянула губы в глуповатой улыбке. Еще вчера я была уборщицей в частном доме, а завтра начну работу официанткой в ночном клубе – в гору или под гору катилась карьера, определить было сложно.

– Единственное, – в зеленых глазах подруги зажглись озорные огоньки, – нужно будет немного поколдовать над твоей внешностью, но раз шопинга сегодня не будет, я помогу.

* * *

Максим.

Неделя после встречи с Майей пролетела незаметно. Если первые пару дней я еще вспоминал, как застал ее в своей комнате, то потом два тяжелых матча подряд заставили сосредоточить все мысли на игре.

Несмотря на поддержку болельщиков родной ледовой аренды, «Северным волкам» каждый раз приходилось выкладываться по полной. Что казанцы, что финны прилетали

только лишь за победой. Оба раза игры доходили до овертайма, и потом сил хватало лишь на то, чтобы добраться до дома, впихнуть в себя какую-нибудь еду и упасть на кровать.

В целом после семи лет в НХЛ такой график не был для меня слишком тяжелым. Там порой от усталости в глотку не лез даже ужин. Но после того, как капитан команды Клюев в самом начале сезона выбыл из-за травмы, на мою шею свалились его обязанности.

Изматывающая игра в первой «тройке», необходимость ставить на место игроков, отпахавших за команду уже несколько сезонов, капитанство — подобного, подписывая контракт, я предугадать не мог. И так непростой первый сезон на родине стал еще сложнее, а любая ошибка превращалась в непростительную роскошь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.